

**Отчет Императорской
Археологической комиссии
за 1889 год**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 902
ББК 63.4
О-88

О-88 Отчет Императорской Археологической комиссии: за 1889 год / – М.: Книга по Требованию, 2020. – 131 с.

ISBN 978-5-458-40270-5

Представляем Вашему вниманию одно из самых известных русскоязычных научных изданий XIX в. - "Отчеты Императорской Археологической комиссии". В них Вы найдете публикации материалов по истории, источниковедению, нумизматике, сфрагистике и этнографии, собранных с 1892 по 1915 г. на всей территории империи.

ISBN 978-5-458-40270-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

А.

Установленіе ближайшаго порядка производства археологическихъ раскопокъ на земляхъ казенныхъ, принадлежащихъ разнымъ установленіямъ и общественныхъ, и реставраціи монументальныхъ памятниковъ древности.

Императорская Археологическая Коммиссія считаетъ долгомъ поставить во главѣ своей лѣтописи за 1889 годъ послѣдовавшее 11-го марта сего года Высочайшее повелѣніе, подтвердившее предоставленное Коммиссіи §§ 6 и 7 Высочайше утвержденнаго ея Положенія право главнаго надзора какъ за производствомъ археологическихъ раскопокъ, такъ и за реставраціей монументальныхъ памятниковъ, и утвердившее за нею исключительное право разрѣшенія археологическихъ раскопокъ на земляхъ казенныхъ, принадлежащихъ разнымъ установленіямъ и общественныхъ.

Высочайшее повелѣніе 11-го марта составляетъ знаменательный фактъ, отвѣчающій на давно уже сознаваемую всѣми, близко знакомыми съ ходомъ того и другого дѣла, необходимость упорядоченія ихъ.

Различныя мѣры, принимавшіяся въ этомъ отношеніи, не достигали цѣли, столько-же вслѣдствіе равнодушія общества и мѣстныхъ властей, сколько и вслѣдствіе отсутствія должной системы и порядка въ направленіи частныхъ обществъ и любителей древности.

Въ послѣднее время замѣчается въ Россіи усиленная дѣятельность, направленная не на серьезное изученіе и научную разработку добытыхъ матеріаловъ, но преимущественно на слѣпное собираніе древностей и весьма часто на безпорядочныя курганныя раскопки. Къ крайнему сожалѣнію и прямому вреду для памятниковъ, эти раскопки не рѣдко производятся лицами совершенно не подготовленными, занимающимися этимъ дѣломъ лишь въ интересахъ простаго любопытства, или ради списанія извѣстности наиболѣе легкимъ способомъ. Съ одной стороны, наука отечественныхъ древностей на столько еще теперь молода, что она не въ силахъ охватить массу добываемаго сырого матеріала, съ другой же стороны, настанетъ время, когда этой наукѣ, за повальнымъ уничтоженіемъ массы кургановъ, придется рѣшать свои вопросы по обезображеннымъ ихъ остаткамъ. Наконецъ этимъ уничтожается великая возможность разумнаго сосредоточенія важнаго научнаго матеріала въ правительственныхъ собраніяхъ, единственныхъ свободно доступныхъ для общаго пользованія и навсегда сохранныхъ. Ибо наши древности расходятся во множествѣ по различнымъ коллекціямъ и стали предметомъ спекуляціи.

Въ томъ-же печальномъ положеніи находится въ Россіи дѣло сохраненія и реставраціи монументальныхъ памятниковъ древности, рѣдкихъ и потому еще болѣе драгоценныхъ. Отсутствіе законнаго правительственнаго надзора и здѣсь оказало обильный вредъ, неизбежно проистекающій отъ излишняго, хотя-бы и благонамѣреннаго, увлеченія мѣстныхъ силъ, часто не располагающихъ научною и художественною подготовкою.

Противодѣйствовать этому злу не въ силахъ открытыя за послѣднее время въ различныхъ пунктахъ комиссіи. Въ другихъ государствахъ давно уже стало аксіомою, что для успѣшнаго надзора за драгоценною историческою собственностью государства надзоръ этотъ долженъ быть порученъ только государственнымъ учрежденіямъ, а не частнымъ обществамъ и дѣятельности любителей. Къ тому-же убѣжденію пришли Императорская Академія Наукъ и Императорская Академія Художествъ, въ своихъ отзывахъ по возбужденному въ 1874 году вопросу о сохраненіи памятниковъ. Онѣ-же признали единственно нормальнымъ мѣропріятіемъ сосредоточеніе этого надзора въ существующемъ уже государственномъ учрежденіи, каковымъ является Императорская Археологическая Коммиссія.

Въ виду такого положенія дѣла, Государь Императоръ 11-го Марта 1889 года Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Исключительное право производства и разрѣшенія, съ археологическою цѣлію, раскопокъ въ Имперіи, на земляхъ казенныхъ, принадлежащихъ разнымъ установленіямъ и общественныхъ предоставить Императорской Археологической Коммиссіи. Всѣ учрежденія и лица, предполагающія производить подобныя раскопки, обизаны, независимо отъ сношенія съ начальствомъ, въ вѣдѣніи котораго состоятъ упомянутыя земли, входить въ предварительное соглашеніе съ Императорскою Археологическою Коммиссіею. Открываемые при раскопкахъ цѣнные и особо важныя въ научномъ отношеніи предметы должны быть присылаемы въ Императорскую Археологическую Коммиссію, для представленія на Высочайшее воззрѣніе.

2) Реставрацію монументальныхъ памятниковъ древности производить по предварительному соглашенію съ Императорскою Археологическою Коммиссіею и по сношенію ея съ Императорскою Академіею Художествъ.

Во исполненіе этой Монаршей воли, Императорская Археологическая Коммиссія, при содѣйствіи приглашенныхъ ею делегатовъ со стороны Императорскихъ Русскаго (въ С.-Петербургѣ) и Московскаго Археологическихъ Обществъ, Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, Археологическаго Института, Рижскаго Историческаго Общества и Эстонскаго Ученаго Общества, выработала по первому пункту Высочайшаго повелѣнія слѣдующія положенія относительно наилучшаго способа разрѣшенія археологическихъ раскопокъ, которыя желали-бы производить члены ученыхъ обществъ:

1) Общества, по мѣрѣ надобности, обращаются въ Археологическую Коммиссію за потребнымъ (для каждаго изъ нихъ числомъ) открытыхъ листовъ, съ указаніемъ, гдѣ предполагается и кому поручаются раскопки. Открытые листы выдаются прямо обществу на его имя Коммиссіею, безъ задержки, въ требуемомъ количествѣ; когда въ Коммиссію поступитъ требованіе открытыхъ листовъ на право производства раскопокъ въ одной мѣстности отъ двухъ или вѣсколькихъ обществъ, то Коммиссія предупреждаетъ общества о томъ, какія общества предполагаютъ производить раскопки въ одной мѣстности.

2) Каждая раскопка, предпринимаемая обществомъ, должна быть ясно мотивирована.

3) Общество принимаетъ на себя нравственную отвѣтственность за лицо, которому оно поручаетъ раскопку.

4) Общества представляютъ Коммисіи, для архива ея, краткій фактическій отчетъ о раскопкѣ и описъ найденнымъ вещамъ.

5) Обществамъ предоставляется самимъ указывать въ описи на тѣ предметы, которые заслуживаютъ вниманія, а Коммисія сохраняетъ за собою право просить общество о присылкѣ и другихъ предметовъ, которые она найдетъ желательнымъ представить на Высочайшее воззрѣніе.

6) Планы раскопокъ, равно какъ рисунки и фотографіи найденныхъ древностей, изготовляются Коммисіей, если сами общества не признали-бы возможнымъ изготовить ихъ для архива Коммисіи на свой счетъ.

7) Всемъ ученымъ обществамъ предоставляется право пользоваться архивомъ Археологической Коммисіи, которая при томъ безвозмездно выдаетъ имъ всякія краткія справки и не требующія сложной работы свѣдѣнія; при болѣе же сложныхъ розысканіяхъ въ архивѣ Коммисіи обществамъ предоставляется поручать работу лицу по своему выбору и на свои средства.

8) Общества въ теченіи 5 лѣтъ пользуются исключительнымъ правомъ научной собственности относительно доставленныхъ ими въ Коммисію предметовъ и свѣдѣній; по истеченіи этого срока послѣдніе становятся, въ интересахъ науки, общимъ достояніемъ.

Затѣмъ Археологическая Коммисія разослала губернаторамъ образцы выдаваемыхъ ею открытыхъ листовъ съ тѣмъ, чтобы къ археологическимъ раскопкамъ (на упомянутыхъ земляхъ) не допускались лица, не имѣющія такихъ листовъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ она снова обратилась въ Министерство Путей Сообщенія съ просьбою, чтобы въ Археологическую Коммисію заблаговременно были сообщаемы свѣдѣнія о направленіи проводимыхъ дорогъ и о производствѣ такихъ земляныхъ работъ, которыя подають поводъ разсчитывать на открытіе древностей (напр. срытіе кургановъ, раскопка городищъ и т. п.), и чтобы въ подрядные договоры по землянымъ работамъ включено было непремѣнное условіе о сохраненіи и доставленіи въ Археологическую Коммисію всѣхъ остатковъ древности, которые могутъ быть найдены при такихъ работахъ.

Что касается 2-го пункта Высочайшаго повелѣнія, то Археологическая Коммиссія на первыхъ порахъ установила слѣдующій порядокъ:

1) Каждый разъ, когда въ Коммиссію поступитъ ходатайство о возстановленіи древняго монументальнаго памятника или о капитальномъ ремонтѣ его, сопряженномъ съ измѣненіями вѣнскихъ и внутреннихъ частей его, Коммиссія прежде всего озабочивается доставленіемъ ей, отъ вносящаго предложеніе вѣдомства, тщательно выработаннаго проекта задуманныхъ реставрацій и капитальнаго ремонта, съ необходимыми при этомъ рисунками и соображеніями.

2) По полученіи проекта Археологическая Коммиссія обращается въ Совѣтъ Императорской Академіи Художествъ съ просьбою командировать отъ себя специалистовъ для обсужденія проекта совмѣстно съ Археологическою Коммиссіей и делегатомъ того вѣдомства, которое ходатайствуетъ о реставраціи.

3) По усмотрѣнію Археологической Коммиссіи, въ засѣданіи, въ которыхъ будетъ обсуждаться проектъ, могутъ быть приглашаемы и другія компетентныя лица.

4) По окончательномъ разсмотрѣніи и утвержденіи проекта реставраціи, онъ препровождается къ выполненію въ надлежащее вѣдомство, которое уже принимаетъ на себя составленіе сметы, пріисканіе денежныхъ средствъ и обязанность слѣдить за точнымъ выполненіемъ работы согласно утвержденному проекту.

5) Для осмотра произведенныхъ работъ можетъ быть командировано особое специальное лицо со стороны Археологической Коммиссіи или Императорской Академіи Художествъ.

6) Всѣ чертежи и рисунки по выполненной реставраціи, по окончаніи работъ, сдаются въ архивъ Археологической Коммиссіи.

Практика со временемъ укажетъ, конечно, тѣ дополненія или измѣненія, какія еще понадобятся какъ для дальнѣйшей правильной организаціи всего дѣла, такъ и для постепеннаго укрѣпленія въ обществѣ сознанія государственной важности мѣръ, предпринимаемыхъ правительствомъ по этому предмету. Въ скорѣйшемъ осуществленіи этихъ мѣръ, безъ сомнѣнія, немалое содѣйствіе могутъ оказать ученые общества и частныя лица, дорожающія охраненіемъ и научнымъ изслѣдованіемъ памятниковъ древности Россіи.

Б.

Производство археологических раскопок.

Раскопки, произведенныя въ 1889 году по указаніямъ Императорской Археологической Коммисіи и на отпущенныя ею денежныя средства, обращены были на изслѣдованіе кургановъ, могильниковъ и городищъ:

I) въ различныхъ частяхъ Таврической губерніи, какъ-то: въ Керчи, Херсонесѣ и въ уѣздахъ Мелитопольскомъ и Симферопольскомъ;

II) въ Екатеринославской губерніи, въ селѣ Старые Койдаки;

III) въ Елисаветградскомъ уѣздѣ Херсонской губерніи;

IV) въ Волынской губерніи, на границѣ уѣздовъ Житомирскаго и Радомысльскаго;

V) въ Сѣверо-Западномъ краѣ, въ Борисовскомъ и Мозырскомъ уѣздахъ Минской губерніи, и въ Троцкомъ и Лидскомъ уѣздахъ Виленской губерніи;

VI) въ Рязанской губерніи, въ Старой Рязани и Ольговскомъ городкѣ;

VII) въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ Оренбургской губ. и Николаевскомъ уѣздѣ Тургайской области;

VIII) на Кавказѣ, въ Терской области;

IX) въ Токмакскомъ уѣздѣ Семирѣченской области, и

X) въ Сибири, въ степной части теченія рѣки Уйбата, впадающей въ Абаканъ, и въ окрестностяхъ Томска.

I. Раскопки въ Таврической губерніи.

1. ВЪ КЕРЧИ И ОКРЕСТНОСТЯХЪ ЕЯ.

Завѣдывающій Керченскимъ Музеемъ древностей О. И. Гроссъ занимался разслѣдованіемъ могильниковъ 1) при шоссеиной дорогѣ, ведущей изъ Керчи въ караптинъ, близъ городской скотобойни и противъ сада Черныяеваго; 2) на Аджи-мушкайской улицѣ; 3) въ такъ-называемомъ древнемъ Мирликіонѣ и 4) за караптинною слободкою.

Въ первой изъ этихъ мѣстностей имъ открыто 18 уцѣлѣвшихъ и 20 разоренныхъ земляныхъ гробницъ, цѣльная каменная могила и остатки разореннаго склепа. Въ земляныхъ гробницахъ, при совершенно истлѣвшихъ остовахъ, оказались въ одной — кувшинчикъ изъ черной глины объ одной ручкѣ, глиняный и стеклянный сосуды, бронзовое зеркало и бронзовый ключъ; во второй — мѣдная, покрытая окисью, монета; въ третьей — глиняный кувшинъ, точильный брусокъ и мѣдная пряжка; въ четвертой — 4 стеклянныхъ флакона, глиняная лампочка, золотыя серьги изъ крученой золотой ленты, два золотыхъ перстня съ рѣзными на гранатѣ изображеніями (на одномъ — женской головки, на другомъ — женской фигуры съ копьемъ и чашею въ рукахъ), обломокъ бронзоваго перстня съ женской головкой, вырѣзанной на вставленномъ въ него сердоликѣ, и глиняная чашечка, покрытая красною поливою; въ пятой — стеклянный флаконъ и глиняная съ красной поливой чашечка;

въ шестой — стеклянный сосудъ и разные цвѣтныя бусы; въ седьмой — 4 глиняныхъ флакона; въ восьмой — желѣзный ножъ, точильный брусокъ, мѣдная пряжка и двѣ, покрытыя окисью, мѣдныя монеты; въ девятой — мѣдная монета, желѣзный ножъ и точильный брусокъ; въ десятой — обломокъ желѣзнаго перетня, съ рѣзнямъ на сердолитѣ изображеніемъ Эрота, и желѣзный ножъ; въ одиннадцатой — мѣдная нечеткая монета, пряжка и фибула; въ двѣнадцатой — мѣдная пряжка; въ тринадцатой — мѣдная босфорская монета, два бронзовыхъ перетня, одинъ съ рѣзнямъ на сердолитѣ изображеніемъ Артемиды, другой съ рѣзною на ониксѣ женскою фигурою, бронзовая фибула, стеклянный стаканъ, желѣзный ножъ и мѣдная пряжка; въ четырнадцатой — бронзовое кольцо, мѣдная игла и глиняный красный флаконъ; въ пятнадцатой — маленькій глиняный горшечекъ; въ шестнадцатой — два стеклянныхъ сосуда, глиняная чашечка съ красной поливой, мѣдная босфорская монета и браслетъ изъ бусъ; въ семнадцатой — двѣ мѣдныя, по видимому босфорскія, монеты; въ восемнадцатой — три стеклянныхъ флакона.

Въ насыпи, покрывавшей эти гробницы, найдены два обломка известковыхъ надгробныхъ плитъ; на одной изъ нихъ барельефное изображеніе сидящей на креслѣ женской фигуры; на другой — поврежденный барельефъ и двустрочная греческая надпись; на третьей — неполное барельефное изображеніе и поврежденная пятистрочная греческая надпись.

№ 1.

№ 2.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ открытая въ этомъ мѣстѣ, среди многихъ разоренныхъ гробницъ, уцѣлѣвшая отъ разграбленія каменная дѣтская могила, на глубинѣ аршина отъ поверхности земли, длиною въ 2 арш., шириною и глубиною въ $\frac{3}{4}$ арш. Въ ней, на груди истлѣвшаго остова, оказались: двѣ непарныя золотыя серьги превосходной работы, вдѣтыя одна въ другую. Изъ нихъ одна представляетъ украшенную эмалью розетку съ подвѣшенною къ ней статуэткою Эрота, стоящаго на эмальированномъ лебедѣ (см. прил. рис. № 1, въ натур. вел.), которымъ онъ править золотыми вожжами, другая въ видѣ плетенаго колечка, тоже съ эмальированною розеткою, но безъ подвѣски (см. прил. рис. № 2, въ натур. вел.). Тамъ-же найдены серебряный браслетъ, красная глиняная чашечка съ рельефною гирляндю вокругъ

верхней части и розеткою на донышкѣ, глиняный кувшинчикъ, покрытая черной поливой ваза съ витой ручкою, которая оканчивается театральною маскою, съ бордюромъ изъ цвѣтовъ и дельфиновъ вокругъ шеи, и съ бордюромъ изъ меандровъ и кѣточекъ ниже шеи, ожерелье изъ разныхъ бусъ и обломки терракотовой статуэтки крылатой фигуры.

Раскопки противъ сада г. Чернявскаго привели къ открытію 8-ми уцѣлѣвшихъ земляныхъ гробницъ, въ которыхъ, при костякахъ, найдены: въ одной — мѣдная, покрытая окисью, монета и стеклянный флаконъ; въ другой — большая, полусферической формы пуговица изъ бѣлаго топаза съ желобками, украшенная сверху золотомъ блишкою, съ тремя гранатами и двумя изумрудами, бронзовая овальная брошка, украшенная мельчайшимъ орнаментомъ вокругъ оправленнаго въ золото граната и каймою изъ очень тонкой золотой проволоки, серебряная фибула, три серебряныя римскія монеты, двѣ серебряныя и четыре мѣдныя пряжки, массивный бронзовый перстень, съ рѣзнымъ на сердоликѣ изображеніемъ мужской фигуры, держащей въ рукахъ цвѣты, и стоящей передъ нею вазы съ цвѣтами; въ третьей — мѣдная пряжка и глиняный горшечекъ; въ четвертой — двѣ мѣдныя пряжки и стеклянный флаконъ; въ пятой — пара серебряныхъ серегъ; въ шестой — серебряный перстень съ гладкимъ гранатомъ, глиняная лампочка и глиняная чашечка; въ седьмой — бронзовый браслетъ, три бронзовыя пряжки, покрытая окисью мѣдная монета и желѣзный ножъ; въ восьмой — бронзовый перстень, съ рѣзнымъ на оникѣ изображеніемъ рака.

На Аджимушайской улицѣ, надъ одной изъ разоренныхъ гробницъ, въ насыпи, найденъ обломокъ надгробной известковой плиты съ неполною пятистрочною греческою надписью. Тамъ-же открыта уцѣлѣвшая гробница, въ которой, при остовѣ, оказались: акварельная ваза съ истертымъ рисункомъ, глиняная лампочка, глиняный лекно съ пальметкою и глиняный кувшинчикъ.

Дальнѣйшее разслѣдованіе сплошного могильника въ мѣстности, принимаемой за древній Мирмикіонъ, показало, что въ этомъ мѣстѣ пласть скалистаго материка повышается къ поверхности земли, что устроенныя въ немъ гробницы находятся на глубинѣ не болѣе одного аршина, часто же только въ $\frac{3}{4}$ арш. отъ поверхности; поэтому большинство ихъ оказывается разграбленными. Среди многихъ разоренныхъ гробницъ здѣсь оказалось только девять уцѣлѣвшихъ; въ одной изъ нихъ

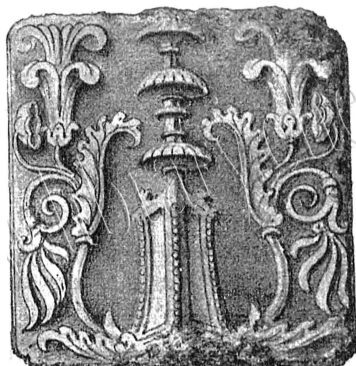
найлены этрусскій флаконъ и три лекиоа съ пальметками; въ другой — лекиоъ клѣтччатый; въ третьей — бронзовая пряжка и точильный брусокъ; въ четвертой — большая остродонная амфора; въ пятой — глиняный сосудикъ; въ шестой — этрусскій флаконъ съ изображеніемъ женской фигуры; въ седьмой — маленькій глиняный кувшинъ; въ восьмой — два лекиоа, одинъ желобчатый, другой съ желтымъ пояскомъ; въ девятой — лекиоъ съ пальметкою.

На сполномъ могильникѣ за карантинною слободою открыты двѣ высѣченныя въ скалѣ гробницы; въ одной изъ нихъ найдены клѣтччатый лекиоъ, въ другой пять лекиоовъ съ пальметками и мѣдная испорченная монета. Въ разоренныхъ гробницахъ, оказавшихся тамъ-же, отыскались еще два лекиоа, три покрытыя окисью монеты и три глиняныхъ сосуда, а въ разныхъ мѣстахъ насыпи найдено 74 босфорскихъ мѣдныхъ монетъ.

У разныхъ частныхъ лицъ г. Гроссеу удалось пріобрѣсти нѣсколько терракот-

№ 3.

№ 4.

товыхъ статуэтокъ, золотой перстень съ рѣзнымъ на сердлиикѣ изображеніемъ головы въ шлемѣ, три пары золотыхъ серегъ, два золотые браслета, изъ которыхъ одинъ украшенъ гранатомъ, а другой рѣзнымъ на стеклѣ изображеніемъ головы Аиины, перегорѣвшій халцедонъ изъ перстня, съ рѣзнымъ изображеніемъ гиппокампа, и глиняную урну о двухъ ручкахъ.

Между случайными мѣстными находками, поступившими въ Керченскій Музей, заслуживаютъ вниманія обломки нѣсколькихъ изваяній изъ твердаго известняка, открытые при очисткѣ городского водопровода, въ томъ числѣ изящно орнаментированная барельефными изображеніями сверху и по бокамъ плита, вышиною въ 8, шир. въ $7\frac{1}{2}$ и толщиною въ 3 вершка (см. прилаг. рисунки: № 3—бока и № 4—лиц. сторона).